

На правах рукописи

Стадник Мария Андреевна

**ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург
2017

Работа выполнена на кафедре уголовного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Готчина Лариса Владимировна,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Бавсун Максим Викторович,**
доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права ФГКОУ
ВО «Омская академия Министерства
внутренних
внутренних дел Российской Федерации»

Мелтоян Роберт Мясникович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса и
криминалистики ФГКОУ ВО «Рязанский
филиал Московского университета
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя»

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита состоится 08 ноября 2017 года в 16 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 203.012.02 на базе ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, дом 1, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», а также на его официальном сайте (<https://университет.мвд.рф>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 203.012.02
кандидат юридических наук, доцент

Э.В. Лантух

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Во все времена преступность создавала реальную угрозу национальной безопасности государства. Согласно статистике ГИАЦ МВД России, за 2015 год зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, что на 8,6% больше, чем за двенадцать месяцев 2014 года, в 2016 году – 2160, 1 тыс. деяний¹.

В сложившихся условиях уголовное наказание, как и прежде, остается эффективным средством государственно-правового реагирования на преступления и средством охраны жизни и здоровья, прав и свобод человека, а также интересов общества и государства от преступных посягательств. Кроме того, российская уголовная политика предполагает наличие мер альтернативных привлечению к ответственности, среди которых освобождение от нее, в том числе на основании деятельного раскаяния.

Применение норм данного института отражает противоречивая статистика, обусловленная особенностями региональной правоприменительной практики, а также различными субъектами принятия решения об освобождении от уголовной ответственности (судом и правоохранительными органами). Так, согласно статистике Судебного Департамента при Верховном суде РФ за 2013-2016 гг. в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление, прекращено 39542 уголовных дел, из которых 1188 на основании примечаний к статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ)². Процент реализации норм о деятельном раскаянии на стадии досудебного производства следователями и дознавателями ниже, чем на стадии судебного разбирательства.

¹ Состояние преступности (январь 2015 года - декабрь 2016 года) [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел РФ: официальный сайт, 2016. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения 22.02.2017).

² Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел [Электронный ресурс] / Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения 10.05.2016).

Отмечается ограниченное применение института деятельного раскаяния. Одной из причин является то, что основным показателем работы органов следствия и дознания является количество направленных в суд дел с обвинительным заключением (актом).

Вторая причина – более широкое применение института примирения с потерпевшим в большинстве уголовных дел, по которым имеются основания для их прекращения.

Полагаем, что такое основание освобождения от уголовной ответственности как деятельное раскаяние не должно подменяться тождественным ему основанием примирением с потерпевшим только в силу того, что содержательный аспект последнего более доступен для понимания виновным и более прост в реализации следователем (дознавателем). В связи с этим законодательство, регламентирующее деятельное раскаяние, должно четко определять содержание норм, составляющих данный институт, не допускать случаев двусмысленного толкования норм права. К сожалению, в действующем законодательстве это реализовано не в полной мере.

Кроме того, оптимизация применения института деятельного раскаяния позволит снизить уровень латентной и организованной преступности, повысить раскрываемость преступлений прошлых лет.

В целях устранения противоречий между нормами о деятельном раскаянии, а также для улучшения качества их реализации необходимы детальное исследование и систематизация теоретического материала в данной сфере, сбор эмпирических данных, их научное осмысление, а также определение путей совершенствования законодательства по вопросам освобождения от уголовной ответственности на основании деятельного раскаяния и выработка в этих целях соответствующих предложений.

Степень научной разработанности темы. Исследованием института освобождения от уголовной ответственности занимались многие ученые России, но особо значимыми для нашего исследования являются выводы: Х.Д. Аликперова, М.В. Бавсуна, А.В. Бриллиантова, Л.В. Головки,

В.А. Елеонского, И.Э. Звечаровского, С.Г. Келиной, А.А. Князькова, В.К. Коломейца, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Л.В. Лобановой, Н.А. Лопашенко, В.Б. Малинина, Р.А. Сабитова, О.Е. Терновой.

Отдельным проблемам института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности посвящались работы К.В. Авсеницкой, Н.С. Александровой, П.В. Алюшкина, А.Г. Антонова, И.А. Батаева, Д.А. Гришина, Э.Д. Дадакаева, А.В. Ендольцевой, Е.Л. Забарчук, А.Г. Калугина, А.М. Крепышева, В.А. Кушнарера, Р.М. Мелтоняна, С.В. Молчановой, С.И. Никулина, А.В. Савкина, В.В. Сверчкова, М.А. Скрябина, А.С. Хархардина, М.Б. Черновой, Х.С. Шакирова, П.С. Щербы.

Анализ трудов перечисленных авторов позволяет прийти к следующим выводам: отдельные вопросы института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности остаются нерешенными в полной мере в настоящее время; значительное количество работ по данной проблематике написано на основе ранее действовавшего законодательства и без учета изменений и дополнений, внесенных за последние годы, что повышает актуальность нашего исследования.

Объектом исследования является часть социальной действительности – позитивное постпреступное поведение деятельно раскаявшегося лица; теория и практика реализации уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии как основании освобождения от уголовной ответственности.

Предмет исследования: присущие названному объекту закономерности и противоречия, получившие выражение в правоприменительной и законодательной деятельности в сфере реализации норм о деятельном раскаянии как основании освобождения от уголовной ответственности, а также в положениях уголовно-правовой доктрины.

Целью диссертационной работы является выявление законодательных пробелов и противоречий теории и практики применения уголовно-правовых норм, регламентирующих основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а также разработка новых теоретических

положений и научно обоснованных рекомендации по реализации и совершенствованию законодательства о деятельном раскаянии.

На достижение указанной цели направлено решение следующих **задач**:

- провести историко-правовое и сравнительно-правовое исследование института деятельного раскаяния по законодательству России,
- определить факторы, обуславливающие необходимость существования и функционирование рассматриваемого института, выработать понятие деятельного раскаяния, раскрыть правовую природу, функции и признаки деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности,
- дать уголовно-правовую характеристику общего основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренного ст. 75 УК РФ,
- дать уголовно-правовую характеристику специального основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренного примечаниями к статьям Особенной части УК РФ,
- определить пути совершенствования российского законодательства, регламентирующего освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в соответствии с направлениями совершенствования разработать и сформулировать предложения и рекомендации.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составила материалистическая теория познания.

В исследовании применен широкий спектр общенаучных методов познания и специально-научные методы. Среди первых: анализ и синтез, индукция и дедукция, а также системный метод. Среди вторых: исторический, сравнительно-правовой, статистический и социологический.

С помощью анализа и синтеза обоснованы положения по совершенствованию законодательства, сформулированы авторские понятия «деятельное раскаяние», «способствование раскрытию и (или) расследованию преступления», «явка с повинной». Методы индукции и дедукции позволили аргументировать выводы, представленные в диссертации. Системный метод

использован для исследования института деятельного раскаяния как комплекса субинститутов: как основания освобождения от уголовной ответственности и обстоятельства смягчения вины, - и установления взаимосвязи между ними.

Исторический метод применен при рассмотрении отечественного законодательства в сфере реализации института деятельного раскаяния, сравнительно-правовой – при изучении норм о деятельном раскаянии различных исторических периодов, а также при изучении зарубежного законодательства. Статистический – при сборе и анализе данных уголовных дел, прекращенных на основании деятельного раскаяния. Социологический метод применялся при анкетировании и изучении мнений специалистов по теме исследования.

Эмпирическую базу составили:

Материалы 219 уголовных дел, прекращенных в связи с деятельным раскаянием в 2010-2017 гг.

Результаты анкетирования, проведенного на основе разработанной автором анкеты по теме исследования, 118 специалистов, которыми выступили следователи, оперуполномоченные и дознаватели органов внутренних дел.

Статистические данные за 2010-2017 гг. ГИАЦ МВД России, Федеральной службы государственной статистики РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ФСКН России.

Материалы опубликованной и неопубликованной судебной и правоприменительной практики по вопросам освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Материалы международных, всероссийских уголовно-правовых, криминологических и социологических исследований, а также публикации в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет, посвященные проблемам содержания и применения норм о деятельном раскаянии.

Процесс сбора, обработки и анализа статистической и социологической информации осуществлялся с соблюдением требований репрезентативности, предъявляемых к подобным социально-правовым исследованиям.

Теоретической основой исследования выступили достижения науки уголовного права, представленные в трудах специалистов в области смягчения наказания и освобождения от него, освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем решен ряд правоприменительных и законодательных проблем института деятельного раскаяния с учетом последних изменений уголовного законодательства РФ.

В диссертации представлена периодизация развития института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности; сформулированы авторские понятия деятельного раскаяния, явки с повинной, способствования раскрытию и (или) расследованию преступлений, отражающие специфику их использования в рамках названного института. На основании проведенного эмпирического исследования детализированы элементы института деятельного раскаяния, определены его функции, цели, признаки и правовая природа. Сформулированы предложения по совершенствованию общих и специальных норм института деятельного раскаяния. Разработан проект положений постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Основные положения, отвечающие критерию научной новизны, могут быть сведены к следующему:

- предложена историческая периодизация, отображающая процесс становления и развития норм о деятельном раскаянии как основании освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном законодательстве;

- сформулированы авторские определения деятельного раскаяния, явки с повинной, способствования раскрытию и (или) расследованию преступления;

- аргументирована необходимость использования в доктрине уголовного права при характеристике соответствующего института термина «деятельное признание вины», а не «деятельное раскаяние»;

- высказано предложение о признании в качестве альтернативных форм позитивного постпреступного поведения лица «способствования раскрытию преступления» и «способствования расследованию преступления» с корректировкой в диспозиции ч. 1 ст. 75 УК РФ и примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, содержащих основания деятельного раскаяния;

- обосновано, что перечень оснований деятельного раскаяния, учитываемых при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности, является открытым;

- обоснована возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием после совершения лицом единичного преступления (как оконченного преступления, так и приготовления, и покушения на его совершение, за исключением случаев добровольного отказа от доведения преступления до конца), а также совокупности преступлений;

- предложено исключить основание деятельного раскаяния «если в его действиях не содержится иного состава преступления» из примечаний к ст.ст. 126, 205³, 205⁵, 206, 208, 210, 212, 275, 276, 278, 282², 282³, 284¹, 322²; из ч. 1 примечаний к ст.ст. 127¹, 205⁴, 282¹; из ч. 2 примечаний к ст.ст. 205¹, 322³; из ч. 3 примечания к ст. 178; из ч. 4 примечания к ст. 200¹ УК РФ;

- предложена авторская модель диспозиции ст. 75¹, дополняющая УК РФ и содержащая самостоятельную норму об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием члена преступной группы, привлеченного к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность;

- разработано дополнение в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» о разъяснении своевременности сообщения о совершенном преступлении, предусмотренном ст. 205¹ УК РФ.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также основные положения, выносимые на защиту:

1. Предложения по общетеоретическим вопросам реализации норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

1.1. Развитие института деятельного раскаяния в качестве основания освобождения от уголовной ответственности представляет собой длительный исторический процесс, который условно можно представить тремя этапами:

Первый этап. Зарождение и развитие института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве дореволюционной России (IX в. – сентябрь 1917 г.): в Судебнике 1550 г. впервые закреплено одно из оснований деятельного раскаяния – «добровольная уплата иска». На протяжении всего рассматриваемого этапа в результате терминологического смешения понятий «ответственность» и «наказание» отдельные основания деятельного раскаяния учитывались как общее или специальное обстоятельство, смягчающее вину или уменьшающее наказание.

Второй этап. Деятельное раскаяние в уголовном праве советского периода и переходный этап в развитии постсоветского российского уголовного законодательства (октябрь 1917 г. – 31 декабря 1996 г.): сохраняется отсутствие норм, закрепляющих деятельное раскаяние в качестве самостоятельного института. Оно по-прежнему выступает как обстоятельство, смягчающее ответственность или наказание. Появились нормы, закрепляющие отдельные основания деятельного раскаяния в качестве специального вида освобождения от уголовной ответственности или наказания.

Третий этап. Деятельное раскаяние в постсоветском уголовном законодательстве России (1 января 1997 г. – настоящее время): деятельное раскаяние впервые закреплено в качестве общего основания освобождения от уголовной ответственности в Общей части УК РФ, а также сохраняются нормы, предусматривающие специальный вид освобождения от ответственности на основании деятельного раскаяния по статьям Особенной части УК РФ.

1.2. Применительно к действующему законодательству предлагается и обосновывается авторское понятие «деятельное раскаяние», под которым понимается юридически и социально значимое, позитивное, правомерное и добровольное поведение лица после совершения им преступления,

представляющее собой признание вины, подтверждаемое исключительно действиями, направленными на способствование раскрытию и (или) расследованию преступления, предупреждение, уменьшение или предотвращение общественно-опасных последствий преступного деяния, и свидетельствующее о снижении или утрате данным лицом общественной опасности.

1.3. При характеристике соответствующего уголовно-правового института в доктрине уголовного права необходимо использовать термин «деятельное признание вины», а не «деятельное раскаяние», так как, совершая позитивные постпреступные действия, указанные в ст. 75 УК РФ, лицо *de jure* признает себя виновным в совершении преступления, но не всегда признание вины сопровождается раскаянием в его морально-психологическом смысле.

1.4. Применительно к институту освобождения от уголовной ответственности предлагается и обосновывается авторское понятие «явка с повинной», под которым понимается одно из оснований деятельного раскаяния либо форма способствования раскрытию и (или) расследованию преступления, выражающиеся в добровольном непосредственном или опосредованном сообщении лица о совершении им преступления и передаче себя правоохранным органам на досудебном этапе производства по уголовному делу.

В зависимости от формы участия лица, совершившего преступление, в явке с повинной предлагаем выделять опосредованную и непосредственную явку с повинной.

Под первой понимается добровольное сообщение лицом о совершении им преступления, осуществленное самостоятельно посредством различных средств связи (самостоятельно-опосредованная явка с повинной) либо по своей инициативе через других лиц (инициативно-опосредованная явка с повинной) в правоохранные органы с последующей явкой в них.

Непосредственная явка с повинной – добровольное личное сообщение лица о совершении им преступления в правоохранные органы.

1.5. Применительно к действующему законодательству о деятельном

раскаянии предлагается и обосновывается авторское понятие «способствование раскрытию и (или) расследованию преступления», под которым следует понимать добровольно инициативное предоставление полной и правдивой информации (интеллектуальное способствование) и (или) осуществление действий, имеющих значение для раскрытия и (или) расследования преступления (физическое способствование), лицом, совершившим преступление.

2. *Предложения по совершенствованию правоприменительного направления реализации норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (предложения de lege lata).*

2.1. Перечень оснований деятельного раскаяния является открытым: при принятии решения о наличии или отсутствии в действиях лица основания, предусмотренного ст. 75 УК РФ, и возможности освобождения данного лица в связи с этим от уголовной ответственности следователь, дознаватель или суд помимо оснований, закрепленных в указанной статье или примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, могут учитывать и иные на свое усмотрение, также свидетельствующие о деятельном раскаянии.

2.2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно после совершения лицом единичного преступления (как оконченого преступления, так и приготовления, и покушения на его совершение, за исключением случаев добровольного отказа от доведения преступления до конца), а также совокупности преступлений.

2.3. Предлагаем дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» разъяснением в части определения своевременности сообщения о совершении преступления, предусмотренного ст. 205¹ УК РФ, и изложить его в следующей редакции:

«17¹. Сообщение о содействии террористической деятельности, предусмотренном ст. 205¹ УК РФ, будет признаваться своевременным, если оно сделано до начала или окончания преступления, но при наличии у органов власти

реальной возможности оказать влияние на реализацию преступного умысла и не допустить доведение преступления до конца».

3. *Предложения по совершенствованию законодательного направления реализации норм об освобождении от уголовно ответственности в связи с деятельным раскаянием (предложения de lege ferenda).*

3.1. Деятельно раскаявшееся лицо может способствовать как расследованию, так и раскрытию преступления, поэтому названные формы позитивного постпреступного поведения лица должны описываться в диспозиции ч. 1 ст. 75 УК РФ и примечаниях к статьям его Особенной части как альтернативные.

3.2. С учетом изложенных рекомендаций предлагаем диспозицию ч. 1 ст. 75 УК РФ в следующей редакции:

«1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления явилось с повинной, способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

3.3. Представляется необходимым исключить основание деятельного раскаяния, изложенное в следующей формулировке «если в его действиях не содержится иного состава преступления» из примечаний к ст.ст. 126, 205³, 205⁵, 206, 208, 210, 212, 275, 276, 278, 282², 282³, 284¹, 322²; из ч. 1 примечаний к ст.ст. 127¹, 205⁴, 282¹; из ч. 2 примечаний к ст.ст. 205¹, 322³; из ч. 3 примечания к ст. 178; из ч. 4 примечания к ст. 200¹ УК РФ.

3.4. Действующий УК РФ не содержит нормы об освобождении от уголовной ответственности на основании деятельного раскаяния члена преступной группы, привлеченного к сотрудничеству с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность. Для устранения данного правового пробела, а также противоречий между нормами, закрепленными в ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» и в

ст. 75 УК РФ предлагаются следующие рекомендации по моделированию основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием указанного субъекта:

- субъект деятельного раскаяния – специальный: член преступной группы, привлеченный к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность;

- необходимые основания деятельного раскаяния: отсутствие тяжких последствий совершенного преступления, способствование раскрытию преступления, возмещение нанесенного ущерба или заглаживание вреда иным образом.

Изложенные рекомендации позволяют предложить модель диспозиции статьи для УК РФ в следующей редакции:

«Статья 75¹. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием члена преступной группы, привлеченного к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность

Член преступной группы, совершивший в ее составе преступление, не повлекшее тяжких последствий, после его совершения привлеченный к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, способствовавший раскрытию преступления, возместивший ущерб, причиненный в результате преступления, или иным образом загладивший причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности».

Теоретическое значение исследования определяется тем, что настоящая работа, являясь обобщенным уголовно-правовым исследованием института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности, систематизирует и углубляет имеющиеся знания о данном институте, противоречиях, тенденциях и закономерностях его развития на различных исторических этапах; обосновывает предложения по совершенствованию УК РФ; развивает научные идеи о применении уголовно-правовых норм в сфере освобождения от уголовной ответственности на

основании деятельного раскаяния; определяет направления дальнейшего совершенствования уголовного законодательства и научного поиска. Кроме того, полученные в ходе исследования выводы и предложенные автором определения развивают и дополняют понятийный аппарат в сфере реализации института деятельного раскаяния.

Практическое значение диссертационной работы состоит в возможности использования ее результатов:

- в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-правовых норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности;

- при разработке положений постановлений Пленума Верховного Суда РФ;

- в деятельности сотрудников Министерства внутренних дел РФ, Следственного комитета РФ, Федеральной службы безопасности РФ и Федеральной таможенной службы России при раскрытии преступлений, а также при прекращении уголовных дел на основании деятельного раскаяния;

- в научно-исследовательской работе при проведении дальнейших разработок по теме диссертационного исследования;

- в учебном процессе при преподавании учебных дисциплин «Уголовное право», «Актуальные проблемы уголовного права».

Степень достоверности, апробация и внедрение в практику результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (протокол № 16 от 02.05.2017 года). Основные положения диссертационного исследования нашли свою апробацию в выступлениях автора на международных научно-теоретических конференциях: «Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе» (Белгород, 18.03.2015); «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (Волгоград, 14.05.2015; 12.05.2016); «Актуальные проблемы современной науки» (Липецк, 29.05.2015; 25.05.2016); «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России в контексте современных научных исследований» (Санкт-Петербург, 11.12.2015);

«Актуальные вопросы противодействия преступности в России и за рубежом» (Екатеринбург, 23.06.2016); всероссийских научно-теоретических и научно-практических конференциях «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова)» (Санкт-Петербург, 19.10.2015; 09.06.2016; 07-08.06.2017); «Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы, перспективы развития» (Санкт-Петербург, 28.10.2016); межвузовской научно-теоретической конференции «Уголовное право: проблемы, тенденции, перспективы» (Санкт-Петербург, 10.04.2015).

Основные теоретические положения, выносимые на защиту, выводы и предложения внедрены и используются в практической деятельности отдела дознания и следственного отдела ОМВД России по Ростовскому району Ярославской области, Следственного управления и отдела организации дознания УМВД России по Псковской области, Следственного отдела и отдела дознания ОМВД России по г. Ухте Республики Коми, в учебном процессе Санкт-Петербургского университета МВД России при чтении дисциплин «Уголовное право» и «Актуальные проблемы уголовного права».

Достоверность исследования подтверждена собственными эмпирическими результатами, которые опубликованы в 17 научных статьях общим объемом 5,5 п. л., в том числе в 5 научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы отвечает цели и задачам исследования, состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, методологическая основа, научная новизна,

указываются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о теоретической и практической значимости результатов исследования, а также о степени их достоверности и апробации.

Глава первая «Историко-правовые аспекты института деятельного раскаяния в России» состоит из трех параграфов.

В параграфе первом «Зарождение и развитие института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве дореволюционной России (IX в. – сентябрь 1917 г.)» анализируется генезис норм о деятельном раскаянии от первых источников права в Древней Руси до дореволюционного российского законодательства (сентябрь 1917 г.). Делается вывод о том, что отдельные формы проявления деятельного раскаяния впервые получили закрепление в Судебнике 1550 г. в качестве основания освобождения от наказания. С принятия Соборного уложения в 1649 г. и до 1903 г. деятельное раскаяние учитывалось и как обстоятельство, смягчающее вину. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. расширен перечень оснований деятельного раскаяния как обстоятельства «уменьшающего вину и наказание». Как в Уложении 1845 г., так и в Уложении о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, от 1864 г. и Уголовном уложении 1903 г. кроме общих норм смягчения наказания и освобождения от него на основании деятельного раскаяния появляются специальные нормы, регламентирующие его как смягчающее или уменьшающее вину обстоятельство за совершение преступления.

Из данных нормативных актов видно, что деятельное раскаяние в дореволюционной России представлено лишь отдельными основаниями (формами), не имеет законодательно закрепленной формулировки в виде названия «деятельное раскаяние».

В параграфе втором «Деятельное раскаяние в уголовном праве России советского периода и переходный этап в развитии постсоветского российского уголовного законодательства (октябрь 1917 г. – 31 декабря 1996 г.)» отмечается, что после революции 1917 г. отдельные проявления деятельного раскаяния

учитывались в качестве оснований освобождения от уголовной ответственности, от наказания и суда, от уголовного преследования.

С момента принятия в 1919 г. Руководящих начал и до принятия УК РСФСР 1922 г. институт деятельного раскаяния не применялся. В УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. нашли свое отражение специальные нормы об освобождении от уголовной ответственности (наказания) на основании деятельного раскаяния за дачу взятки и посредничество во взяточничестве.

В 1930-е годы в связи с ужесточением уголовной политики вновь произошла стагнация в развитии института деятельного раскаяния. Частичная реанимация и дальнейшее развитие рассматриваемого института были осуществлены в годы Великой Отечественной войны и первые годы после нее: деятельное раскаяние вновь учитывалось как основание освобождения от уголовной ответственности и как обстоятельство смягчения наказания или вины.

В УК РСФСР 1960 г. впервые в истории советского уголовного законодательства был закреплен перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, в том числе, относящихся и к деятельному раскаянию. Также увеличилось количество специальных оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

С октября 1917 г. вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г. деятельное раскаяние было военно-политическим и экономическим инструментом властей; нормы, регламентирующие позитивное постпреступное поведение, были политизированы, необходимость их законодательного закрепления и реализации определялась лидерами политической власти, а не интересами членов общества, потерпевших от преступления.

Также до 1960 г. прослеживалась определенная содержательная направленность норм о деятельном раскаянии. Например, особое внимание уделялось нормам о деятельном раскаянии, реализуемым в отношении лиц, совершивших преступления, связанные с уклонением от мобилизации, дезертирством, взяточничеством. В советский период в законодательстве чаще стала использоваться формулировка «освобождение от ответственности», а не

«освобождение от наказания», что положило начало формированию самостоятельного института освобождения от уголовной ответственности в целом и институту освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в частности.

В параграфе третьем «Деятельное раскаяние в постсоветском уголовном законодательстве России (1 января 1997 г. – настоящее время)» рассматривается процесс и тенденции развития института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности с момента его юридического закрепления в ст. 75 УК РФ 1996 г. Отмечается, что по сравнению с законодательством прошлых лет в действующем УК РФ расширен и конкретизирован перечень оснований, составляющих деятельное раскаяние, а также увеличено число статей, содержащих специальные нормы о нем.

Глава вторая «Теоретические и практические аспекты использования общих и специальных положений уголовного законодательства России о деятельном раскаянии» состоит из трех параграфов.

В параграфе первом «Доктринальное толкование института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности» исследованы и проанализированы различные доктринальные подходы к определению деятельного раскаяния и пониманию его правовой природы.

Развитие современного уголовного законодательства осуществляется на основе применения нового подхода к урегулированию уголовно-правовых конфликтов, характеризующегося активным поиском консенсуса между лицом, совершившим преступление, и государством. Одним из направлений данного подхода является активизация и оптимизация института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности в целях: 1) обеспечения интересов правосудия и экономии репрессии; 2) обеспечения интересов потерпевшего; 3) стимулирования и обеспечения интересов лица, совершившего преступление; 4) предупреждения, уменьшения или предотвращения общественно-опасных последствий содеянного.

Кроме того, положения УК РФ, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, соответствуют задачам восстановительного правосудия и направлению современной уголовной политики, а также способствуют реализации охранительно-регулятивной, воспитательной и восстановительно-предупредительной функций уголовного права.

На основе изучения определений деятельного раскаяния, предложенных учеными, разработано его авторское определение (положение 1.2, выносимое на защиту). Помимо него выделены черты (признаки), его характеризующие и позволяющие отграничить от смежных институтов и оснований.

Итак, деятельное раскаяние представляет собой позитивное постпреступное поведение лица, которое строго регламентировано нормами уголовного права (ст. 75 УК РФ и примечания к статьям его Особенной части), не ущемляет и не нарушает права и интересы как самого раскаявшегося лица, так и третьих лиц. Посредством применения норм о деятельном раскаянии обеспечивается и реализуется позитивная уголовная ответственность. Её результатом являются положительные юридические последствия в виде освобождения от уголовной ответственности либо смягчения наказания. Указанные признаки в совокупности определяют юридический критерий деятельного раскаяния. Социальный критерий характеризуется субъективизмом и психологизмом и определяет его социальную значимость. Последняя проявляется в оказании позитивного воздействия на всю систему общественных отношений. Иными словами, деятельное раскаяние общественно полезно.

Освобождение от уголовной ответственности на основании деятельного раскаяния возможно как при совершении лицом оконченого, так и неоконченого преступления (положение 2.2, выносимое на защиту). Это подтверждается результатами проведенного нами анкетирования, согласно которому так считает 77,1 % специалистов. По результатам изучения материалов следственной и судебной практики установлено, что уголовные дела

прекращались на основании деятельного раскаяния при оконченном покушении в 6,8 % случаев.

Решение виновного лица о реализации своего права на деятельное раскаяние должно быть добровольно-инициативным, то есть самостоятельным, принятым без какого-либо давления и воздействия со стороны третьих лиц, выражающихся в психическом или физическом принуждении. Не исключает добровольности воздействие на сознание лица со стороны ближайшего социального окружения, а также сотрудников правоохранительных органов путем убеждения, уговоров, внушения, разъяснения смысла и юридических последствий деятельного раскаяния без признаков принуждения.

Деятельное раскаяние представляет собой единое достаточное материальное основание освобождения от уголовной ответственности, которое складывается из совокупности необходимых субъективных (позитивное постпреступное поведение лица) и объективных (категория преступления, совершение его впервые и утрата общественной опасности лица) оснований. Явка с повинной, способствование раскрытию и (или) расследованию преступления, возмещение ущерба и заглаживание вреда выступают внешней формой выражения позитивного постпреступного поведения.

При этом полагаем, что категория преступления и совершение его впервые, утрата общественной опасности деятельно раскаявшегося лица, способствование раскрытию и (или) расследованию преступления являются обязательными основаниями деятельного раскаяния; явка с повинной, возмещение ущерба или заглаживание вреда потерпевшему – факультативными – при наличии у преступника реальной и объективной возможности их осуществить.

Следователь, дознаватель и суд при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности кроме оснований деятельного раскаяния, предусмотренных ст. 75 и примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, могут учитывать и иные основания, не указанные в данных нормах. О том, что перечень оснований деятельного раскаяния является открытым, высказались 33,1 % специалистов. Результаты анализа следственно-судебной практики

показали, что при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием правоприменителями учитывались следующие основания, не предусмотренные ст. 75 УК РФ (%): признание вины – 68,5; отсутствие ущерба, последствий – 10,5; принесение извинений – 11,9; отсутствие судимости – 60,3; состояние здоровья и возраст подозреваемого (обвиняемого) – 3,2 и 16,4 соответственно; положительные характеристики по месту работы, учебы, от участкового уполномоченного полиции – 58,9; наличие постоянного места жительства – 3,7; отсутствие постановки на специализированные учеты – 16,9; занятие общественно полезным трудом – 0,9; наличие благодарностей, грамот, медалей – 1,8 и другие.

В параграфе втором «Уголовно-правовая характеристика деятельного раскаяния как общего основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ч.1 ст. 75 УК РФ» установлено несоответствие наименования института деятельного раскаяния его содержанию. С учетом мнений ученых, материалов правоприменительной практики, а также того обстоятельства, что позитивное постпреступное поведение лица, закрепленное в ст. 75 и примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, не всегда сопровождается раскаянием, указание на него в наименовании института деятельного раскаяния представляется излишним. В связи с этим предлагается при характеристике соответствующего уголовно-правового института в доктрине уголовного права использовать термин «деятельное признание вины» (положение 1.3, выносимое на защиту). Обосновывается это и тем, что 56,8 % опрошенных нами специалистов подтвердили целесообразность переименования ст. 75 УК РФ из «Освобождения от уголовной ответственности в связи деятельным раскаянием» в «Освобождение от уголовной ответственности в связи деятельным признанием вины».

При этом деятельное признание вины несет двойную смысловую нагрузку: согласие виновного с юридической квалификацией совершенного преступления, и осознание им противоправности своего деяния (не является обязательным) в совокупности с инициативой изменения преступных последствий, обязательно подтвержденное активными позитивными постпреступными действиями.

То есть термин «деятельное признание вины» в совершенном преступлении соответствует правовому характеру и строго формальному уголовному и уголовно-процессуальному содержанию рассматриваемого института освобождения от уголовной ответственности.

В диссертации приведена характеристика необходимых оснований деятельного раскаяния – совершения преступления впервые, категории совершенного преступления, явки с повинной, способствования раскрытию и (или) расследованию преступления, возмещения ущерба или иным образом заглаживания вреда, а также утраты общественной опасности лица.

Содержание основания «совершение преступления впервые», изложенное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» № 19 от 27.06.2013 (в ред. 29.11.2016), является некорректным. Считаем, что основание «впервые» в рамках деятельного раскаяния следует считать отсутствующим в случаях:

- 1) наличия у лица неснятой или непогашенной судимости;
- 2) если лицо ранее освобождалось от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (положительно ответили 56,8 % специалистов);
- 3) если лицо было осуждено за преступление, но освобождалось от реального отбывания наказания (отметили 86,4 % респондентов) либо условно-досрочно освобождалось от дальнейшего отбывания наказания (согласились 93,2 %), либо неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания (82,2 %);
- 4) если ранее лицо было осуждено за совершение умышленного преступления, но судимость снята или погашена (утверждали 68,5 % специалистов).

При этом совершение лицом совокупности преступлений не является препятствием к освобождению его от уголовной ответственности на основании деятельного раскаяния. Так из исследованных 219 уголовных дел 6,6 % составили

дела, прекращенные на основании деятельного раскаяния при совокупности преступлений.

В диссертации сформулированы авторские понятия и предложены классификации явки с повинной, способствования раскрытию и (или) расследованию преступления (положения 1.4, 1.5, выносимые на защиту), приведена их уголовно-правовая характеристика.

Аргументируется положение о том, что явка с повинной может выступать: 1) как самостоятельное основание деятельного раскаяния; 2) как одна из форм способствования раскрытию и (или) расследованию преступления (указали 52,5 % специалистов, также отмечено в 5,3 % исследованных уголовных дел).

Обоснован вывод о том, что способствование раскрытию преступления и способствование расследованию преступления являются самостоятельными формами позитивного постпреступного поведения деятельно раскаявшегося лица (положение 3.1, выносимое на защиту). В связи с этим, диспозиция ч. 1 ст. 75 УК РФ предлагается в новой редакции (положение 3.2, выносимое на защиту).

Важно отметить, что невоспрепятствование законной деятельности правоохранительных органов и суда, заведомое сокрытие или искажение информации, имеющей значение по делу, несоздание виновным иных условий, способствующих затруднению расследования и раскрытия, либо иное бездействие виновного лица после совершения им преступления не являются формами способствования раскрытию и (или) расследованию преступления. Это отметили 48,3 % опрошенных.

При совершении преступления вред причиняется не только конкретному лицу, но и совокупности общественных отношений, охраняемых уголовным законом, поэтому в рамках деятельного раскаяния правильнее говорить о таком основании как «возмещение вреда», а не «возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда».

В данном контексте вред, причиненный преступлением, включает: фактически понесенные или потенциально необходимые расходы, направленные на восстановление нарушенного преступлением права; реальный ущерб,

выразившийся в утрате или повреждении имущества; упущенную выгоду; физический вред; экологический вред; моральный вред.

Нами разделяется точка зрения представителей науки уголовного права о том, что размер вреда, подлежащего возмещению, должен **определяться органами предварительного расследования с учетом:** 1) имеющихся в уголовном деле материалов, подтверждающих действительное наличие вреда и его объем; 2) мнения потерпевшего касательно формы и способа возмещения.

Вопросу возмещения вреда в рамках деятельного раскаяния не уделяется должного внимания. Так как только в 5,9 % уголовных дел отмечается, что виновный вернул похищенное имущество, в том числе похищенные деньги, в 1,2 % - виновным возмещена упущенная выгода, а также в 1,2 % указано на то, что виновное лицо начало возмещать причиненный ущерб.

Еще одним из оснований деятельного раскаяния является «утрата общественной опасности лица». Следовательно, дознаватель или суд при решении вопроса о том, утратил ли преступник в результате деятельного раскаяния общественную опасность, должен сопоставить степень его общественной опасности со степенью его общественной полезности, а также учитывать его социальную, ретроспективную и проспективную направленности. Однако даже детальное и всестороннее изучение личности деятельно раскаявшегося лица не позволяет сделать однозначный вывод о том, что данное лицо полностью и навсегда перестало быть общественно опасным. Считаем, что деятельно раскаявшееся лицо может как полностью утратить общественную опасность, так и частично, что не должно препятствовать его освобождению от уголовной ответственности на основании деятельного раскаяния.

В параграфе третьем «Специальное основание освобождения от уголовной ответственности в связи деятельным раскаянием» отмечается, что юридическая природа основания, закрепленного ст. 75 УК РФ, и оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных примечаниями к ст.ст. 122, 198, 199, 199¹, 205, 337, 338 УК РФ, не является единой. Последние не относятся к институту деятельного раскаяния. Поэтому для исключения трудностей

правоприменения, а также для единообразного толкования и применения уголовного законодательства необходимо дополнить ч. 2 ст. 75 УК РФ перечнем статей, содержащих примечание об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

В настоящее время наметилась тенденция на законодательное закрепление основания «впервые» в примечаниях, содержащих специальные виды освобождения от уголовной ответственности на основании деятельного раскаяния. Введение такого основания в некоторые примечания о деятельном раскаянии получило поддержку среди 64, 4 % правоприменителей, реализующих данные нормы. В этой связи полагаем целесообразным дополнить ч. 2 ст. 75 УК РФ обязательным основанием деятельного раскаяния «впервые».

Изложенные рекомендации по моделированию диспозиции ч. 2 ст. 75 УК РФ позволяют изложить ее в следующей редакции:

«2. Лицо, впервые совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных ст.ст. 126, 127¹, 178, 184, 200¹, 204, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 210, 212, 222, 222¹, 223, 223¹, 228, 228³, 275, 276, 278, 282¹, 282², 282³, 284¹, 291, 291¹, 307, 322², 322³ настоящего Кодекса».

Также формулируется вывод о том, что основание деятельного раскаяния как «отсутствие в действиях лица иного состава преступления», закрепленное в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, демонстрирует погрешность законодательной техники, в целях преодоления которой предлагается исключить данное основание из примечаний о деятельном раскаянии (положение 3.3, выносимое на защиту).

Позитивные постпреступные действия лица, указанные в примечаниях о деятельном раскаянии к статьям Особенной части УК РФ, обязательно должны носить добровольный характер. В связи с этим имеется необходимость изменить примечания к ст.ст. 200³, 205¹, 205³, 212, 282³, 322², 322³ УК РФ, дополнив перечисленные в них действия признаком «добровольности».

Выявлена непоследовательность законодателя в наделении способствования

раскрытию и (или) расследованию преступления признаком «активности». Указание на нее при способствовании раскрытию и расследованию преступления встретилось лишь в 41,4 % уголовных дел. При этом 48,3 % специалистов отметили отсутствие необходимости наделять способствование раскрытию и (или) расследованию преступления данным признаком. Мы согласны с позиций последних. Поэтому представляется необходимым исключить признак «активности» при способствовании раскрытию и (или) расследованию преступления из п. «и» ст. 61, а также из примечаний к ст.ст. 178, 184, 204, 204¹, 204², 210, 228, 228³, 291, 291¹, 291² УК РФ.

Признается противоречивой позиция законодателя в определении субъекта, к которому должен обращаться преступник с сообщением о совершенном им преступлении и с намерением реализовать свое право на деятельное раскаяние. В УК РФ в качестве таковых указываются органы, имеющие право возбуждать уголовное дело, и органы власти. Предлагаем использовать собирательное понятие «правоохранительные органы» и рассматривать последние в качестве субъекта, которому должно быть направлено сообщение деятельно раскаявшегося лица о совершенном им преступлении. При этом обращение не в правоохранительные, а в иные государственные органы, при отсутствии реальной возможности обратиться именно в компетентные органы, не может и не должно исключать возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Особое внимание уделено проблеме стимулирования деятельного раскаяния в преступлениях с так называемым «многосубъектным составом», в котором их совершение изначально предполагает участие нескольких лиц, - ст.ст. 208, 210 УК РФ.

В целях решения данной проблемы предлагается, во-первых, дополнить примечания к этим статьям обязательным основанием для освобождения от уголовной ответственности – сообщение в правоохранительные органы о прекращении участия в преступном формировании. Во-вторых, предусмотреть в примечании к ст. 208 УК РФ оговорку о факте вооруженности деятельно

раскаявшегося лица к такому основанию как сдача оружия. В-третьих, дополнить УК РФ примечанием к ст. 209, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности на основании деятельного раскаяния.

В связи с этим, предлагается изложить примечание к ст. 209 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 209. Бандитизм

Примечание. 1. Лицо, добровольно прекратившее участие в устойчивой вооруженной группе (банде), сообщившее об этом в правоохранительные органы и сдавшее оружие (при условии его вооруженности), освобождается от уголовной ответственности.

2. Лицо, добровольно сообщившее о своем участии в совершенном бандой нападении, способствовавшее раскрытию и (или) расследованию данного преступления и сдавшее оружие (при условии его вооруженности), освобождается от уголовной ответственности».

Предлагается дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» разъяснением в части определения своевременности сообщения о совершении преступления, предусмотренного ст. 205¹ УК РФ, и изложить его в новой редакции (положение 2.3, выносимое на защиту).

При этом, разделяя точку зрения ученых, полагаем, что неспособность органов власти своими усилиями пресечь или предотвратить преступление (например, по причине неисполнения или ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей, нерасторопности, низкого уровня компетентности, волокиты), о котором виновный своевременно заявил, не исключает такой формы способствования как своевременное сообщение органам власти о совершенном преступлении.

Реализация института деятельного раскаяния в оперативно-разыскной деятельности является одной из важнейших и неразрешенных на сегодняшний день проблем. С целью устранения правового пробела в виде отсутствия в УК РФ

уголовно-правовой нормы, предусмотренной абз. 4 ст. 18 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», предлагается дополнить последний новой статьей «Статья 75¹. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием члена преступной группы, привлеченного к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» (положение 3.4, выносимое на защиту). Безусловную целесообразность введения самостоятельной нормы об освобождении от уголовной ответственности члена преступной группы, сотрудничающего с правоохранительными органами, отметили 11 % опрошенных нами специалистов; 27,1 % считали, что член преступной группы может освобождаться только при условии, что результатом сотрудничества стало прекращение деятельности преступной группы и (или) выявление ее участников; 11 % ответили, что освобождаться должно только лицо – участник преступной группы, являющийся негласным оперативным сотрудником, и 17,8 % полагали, что создание такой нормы необходимо в отношении члена преступной группы, привлеченного к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

На основе рассмотрения общих и специальных вопросов обосновывается ряд предложений по уточнению редакции других примечаний к статьям Особенной части УК РФ.

В заключении сформулированы основные выводы по диссертационному исследованию, предложения, практические и теоретические рекомендации, обозначены перспективы дальнейшей разработки исследуемой темы.

В приложениях к диссертации содержатся результаты анкетирования и изучения уголовных дел, материалы следственно-судебной практики и доктринального толкования.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, указанных в Перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации

1. Стадник, М.А. Нормы о деятельном раскаянии в истории российского уголовного законодательства и законодательстве зарубежных стран / М.А. Стадник // Вестник Казанского Юридического института МВД России. 2016. №2 (24). С. 123-126 (0,6 п.л.).

2. Стадник, М.А. Уголовно-правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / М.А. Стадник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №2 (70). С. 73-76 (0,5 п.л.).

3. Стадник, М.А. Актуальные проблемы содержания института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности / М.А. Стадник // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. №3 (38). С. 74-78 (0,5 п.л.).

4. Стадник, М.А. Специальные виды деятельного раскаяния и особенности деятельного раскаяния соучастников / М.А. Стадник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №4 (72). С. 102-106 (0,5 п.л.).

5. Стадник, М.А. Проблемы теоретической и практической реализации уголовно-правовых норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности на основании деятельного раскаяния / М.А. Стадник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №2 (74). С. 116-119 (0,6 п.л.).

Статьи, тезисы докладов и сообщений на научных конференциях, опубликованные в иных изданиях:

6. Кононенко, М.А. Генезис норм о деятельном раскаянии в древнерусском законодательстве (на примере Русской правды) / М.А. Кононенко // Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе: материалы международной конференции курсантов, слушателей. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, 2015. С.109-111 (0,2 п.л.).

7. Кононенко, М.А. Специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по делам о взяточничестве и дезертирстве в уголовном праве Советской России (октябрь 1917 – середина 1980-х гг.) / М.А. Кононенко // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2015. С. 191-196 (0,3 п.л.).

8. Кононенко, М.А. Деятельное раскаяние в законодательных актах российского уголовного права 17 – начала 20-х веков: историко-правовой обзор и краткая уголовно-правовая характеристика / М.А. Кононенко // Уголовное право: проблемы, тенденции, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. С. 79-81 (0,2 п.л.).

9. Кононенко, М.А. Несовершенство законодательной техники и проблемы реализации норм о деятельном раскаянии / М.А. Стадник // Актуальные проблемы современной науки: материалы международной научно-практической конференции. Липецк: Институт права и экономики, 2015. С. 205-207 (0,2 п.л.).

10. Стадник, М.А. Законодательное закрепление института деятельного раскаяния / М.А. Стадник // Проблемы и перспективы Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб.: СПбУ МВД России, 2015. С. 166-169 (0,2 п.л.).

11. Стадник, М.А. О дискреционном характере освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / М.А. Стадник // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. СПб.: СПбУ МВД России, 2015. С. 224-227 (0,2 п.л.)

12. Стадник, М.А. Сущностно-функциональное назначение института деятельного раскаяния / М.А. Стадник // Актуальные проблемы современной

науки: материалы международной научно-практической конференции. Липецк: Институт права и экономики, 2016. С. 246-250 (0,2 п.л.).

13. Стадник, М.А. Консенсуальный характер норм о деятельном раскаянии, реализуемых в рамках освобождения от уголовной ответственности / М.А. Стадник /// Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб.: СПбУ МВД России, 2016. С. 93-97 (0,3 п.л.).

14. Стадник, М.А. Доктринальные подходы к пониманию деятельного раскаяния в качестве основания освобождения от уголовной ответственности / М.А. Стадник // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2016. С. 348-353 (0,2 п.л.).

15. Стадник, М.А. Учет субъективных оснований деятельного раскаяния в следственной и судебной практике / М.А. Стадник // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб.: СПбУ МВД России, 2016. С. 225-230 (0,3 п.л.).

16. Стадник, М.А. Некоторые теоретические и практические проблемы реализации института деятельного раскаяния в противодействии преступности / М.А. Стадник // Правоохранительные органы: теория и практика». 2016. №2. С. 64-66 (0,2 п.л.).

17. Стадник, М.А. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности в связи деятельным раскаянием / М.А. Стадник // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб.: СПбУ МВД России, 2017. С. 294-299 (0,3 п.л.).